

УДК 930

Евразийский проект 1920-х годов как прототип информационной войны за геокультурный код Евразии

Ищенко Елена Николаевна

ecshenko@bmstu.ru

SPIN-код: 8964-0227

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. Рассмотрены основные составляющие евразийской концепции через призму современного учения об информационной войне. Показаны основные составляющие учения евразийцев. Использован текстологический и историко-генетический анализ текстов для выявления концептов, укладывающихся в современное понимание концепции «информационной войны». Сделано заключение о важности этого учения для понимания становления и формирования основных элементов информационной или шире «гибридной» войны. Можно оценивать опыт евразийской организации и их идей как проявление основных элементов не просто идейного противостояния, а гибридной войны, охватывающей политику, экономику, ментальность и силовой компонент.

Ключевые слова: евразийство, идеократия, гибридная война, информационная война, идентичность, историческая нарративация

The Eurasian project of the 1920s as a prototype of the information war for the geocultural code of Eurasia

Ishchenko Elena Nikolaevna

ecshenko@bmstu.ru

SPIN-code: 8964-0227

BMSTU, Moscow, Russia

Abstract. The main components of the Eurasian concept are examined through the prism of modern doctrine of information warfare. The main components of the Eurasian doctrine are shown. Textual and historical-genetic analysis of texts was used to identify concepts that fit into the modern understanding of the concept of “information warfare”. A conclusion is made about the importance of this doctrine for understanding the formation and development of the main elements of information or, more broadly, “hybrid” warfare. The experience of the Eurasian organization and its ideas can be assessed as a manifestation of the main elements of not just an ideological confrontation, but a hybrid war encompassing politics, economics, mentality, and the use of force.

Keyword: Eurasianism, ideocracy, hybrid war, information war, identity, historical narration

Введение. Евразийство — уникальное, многоплановое учение талантливых историков, философов, правоведов периода «белой миграции» 1920-30-х годов. В работе основателя евразийства Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» [1], в трудах П.Н. Савицкого [2], Г.В. Вернадского [3] и др. просматри-

вается интуитивная попытка создания определенного исторического нарратива [4] с целью формирования доктрины информационного противодействия советской России, монархически настроенной эмиграции, а также ценностям либеральной Европы. Их разнонаправленные исследования объединяет общая попытка осмысления произошедших в советской России перемен и выдвижение своей оригинальной парадигмы развития страны, альтернативной имперскому и советскому пути. Оказавшись в позиции «внешних наблюдателей» по отношению к событиям в Советской России, они смогли предложить новый взгляд на прошлое, настоящее и будущее народов бывшей Российской империи.

Исходной точкой евразийства стал труд Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» [1]. Автор подверг серьезной критике европоцентризм, объявив его культурным шовинизмом, навязываемым остальному миру под видом «общечеловеческих ценностей». Евразийцы отвергают имперский путь развития России как приведший страну к катастрофе 1917 года. Советский проект и либеральную идеологию они также считают чуждыми народному духу. Они попытались предложить свою оригинальную парадигму развития, основанную на уникальности «месторазвития» Евразии — единого географического и культурно-исторического мира, отличного и от Европы, и от Азии.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть евразийский проект не только как философскую и историческую концепцию, но и как форму информационного противоборства.

Материалы и методы. Используя современный теоретический инструментарий концепции «гибридной войны» Франка Хоффмана [5] и теории информационной войны Игоря Панарина [6], была проведена попытка текстологического и историко-генетического анализа текстов евразийцев на выявление общих концептов, характерных для современного понимания «информационной войны». Современная концепция гибридной войны понимается как комплексное применение широкого спектра средств — военных, дипломатических, экономических, информационных и идеологических — для дестабилизации противника и достижения стратегических целей без объявления открытой войны [5]. Теория информационной войны И. Панарина трактуется как целенаправленное воздействие на информационные системы, общественное сознание и культуру противника для достижения превосходства в ценностной и смысловой сферах [6].

Для сопоставления евразийского учения и современных концептов «гибридной войны» были проанализированы работы основателя евразийства Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» [1], сборник статей П.Н. Савицкого «Континент Евразия» [2]. Выделены ключевые концепты евразийской идеологии, вокруг которых идет дискуссия как внутри представителей учения, так и их оппонентов.

Результаты. Проведенный анализ позволил выявить в структуре евразийского учения все ключевые компоненты, характерные для современной модели гибридной войны. Евразийцы интуитивно использовали элемен-

ты гибридной войны, не имея такого термина и инструментария, как в современных концепциях.

Во-первых, идет формирование информационно-идеологического компонента: дается систематическая критика «романо-германского шовинизма» и «ложной» системы ценностей, навязываемой всему миру европейским обществом. Н.С. Трубецкой в работе «Европа и человечество» проводит тотальную деконструкцию европейской культуры, доказывая, что ее претензии на универсальность несостоятельны. Взамен он предлагает привлекательный образ будущего — самобытную, духовно богатую евразийскую цивилизацию, основанную на православии, соборности и симфонии властей. Создание такой позитивной идеологии является классическим элементом информационной войны, направленной на мобилизацию «своих» и привлечение нейтральных элементов.

Во-вторых, создается политический компонент: концепт идеократии. В противовес либеральной демократии и советской диктатуре пролетариата евразийцы выдвинули идею идеократии — государства, управляемого правящим слоем, объединенным не сословными или классовыми интересами, а общей идеологией, «идеей-правительницей», и объединенных в единую правящую партию или орден. Таким образом, евразийцы предлагали альтернативную политическую технологию, которая, по их мнению, должна была быть более эффективной. В этом компоненте видится прямой аналог политического инструментария гибридной войны, нацеленного на подрыв легитимности политических моделей противника и продвижение собственной.

В-третьих, разрабатывается экономический компонент: автаркия «месторазвития». П.Н. Савицкий, будучи географом и экономистом, обосновал концепцию экономической самодостаточности (автаркии) евразийского пространства. Он доказывал, что огромная территория Евразии, обладая всеми необходимыми ресурсами, может и должна быть единым замкнутым хозяйственным организмом. Эта концепция была направлена против экономической зависимости от Европы и является прообразом экономической составляющей гибридной войны. Современным аналогом является политика импортозамещения и создания замкнутых экономических циклов, направленных на снижение уязвимости от санкций и внешнего давления.

В-четвертых, евразийцами предлагается культурно-исторический компонент: создается евразийский контрнарратив — масштабная операция по перекодированию исторической памяти. Огромный вклад в переосмысление истории России сделал историк-евразиец Г.В. Вернадский в работе «Монголы и Русь» из 5-ти томного издания «Истории России» [3], пересмотрев ключевые события русской истории, такие как монголо-татарское иго. Оцениваемое в традиционной историографии негативно, в трудах Вернадского оно представлено как позитивный фактор, объединивший разрозненные народы в единую евразийскую империю и защитившую их от экспансии Запада. Евразийцы создали мощный исторический нарратив, в котором Россия предстала не как отсталая периферия Европы, а как наследница великой степной

империи и особая цивилизация-«континент». Этот мифотворческий компонент является ключевым элементом информационной войны, так как меняет саму основу идентичности, подменяя одни смыслы другими.

Пятый, силовой компонент, был представлен в левом крыле евразийства, у так называемых «последовцев». Они предпринимали попытки практической политической деятельности и установлению контактов с советскими спецслужбами (ОГПУ) в надежде повлиять на политику СССР в евразийском духе. Это попытка использовать советские силовые структуры для продвижения своей идеологии является проявление силового компонента в гибридной стратегии, где прямое воздействие дополняет информационное.

Обсуждение. Обсуждение полученных результатов демонстрирует, что евразийский проект 1920–1930-х годов представляет собой яркий пример прототипной гибридной стратегии, разработанной до появления самого термина. Исследование подтверждает, что историко-философская концепция евразийства 20–30-х годов представляет интуитивную попытку создания комплекса культурных, экономических и политических концептов сопоставимых с компонентами современных концепций «гибридных» и «информационных» войн.

Заключение. Заключение по итогам работы показывает, что междисциплинарный подход и особенности исторического нарратива дают новый взгляд на концепцию евразийства через призму современных теорий «гибридной» и «информационной» войны. Евразийская историко-философская концепция дает нам возможность глубже понять составляющие современных гибридных конфликтов.

Список источников

- [1] Трубецкой Н.С. *Европа и человечество. Европа и Евразия*. Москва, Алгоритм, 2014, 372 с.
- [2] Савицкий П.Н. *Континент Евразия*. Москва, Аграф, 1997, 461 с.
- [3] Вернадский Г.В. *История России. Монголы и Русь*. Тверь, ЛЕАН, Москва, АГРАФ, 1997, 480 с.
- [4] Анкерсмит Ф. *Нарративная логика: Семантический анализ языка историков*. Москва, Идея-Пресс, 2003.
- [5] Hoffman F. *Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars*. Arlington, Potomac Institute for Policy Studies, 2007, 72 p.
- [6] Панарин И.Н., Панарина Л.Г. *Информационная война и мир: информационное противоборство в современном мире*. Москва, ОЛМА-ПРЕСС, 2003.